

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕАНТИЧНОГО СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: КОНТИНУИТЕТ РАССЕЛЕНИЯ, ПЛАНИРОВКИ, ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.Н. Болгов (Белгород)

Сельская территория Боспора начала исследоваться только в середине XX в. А.А. Масленников отмечает, что работы последних десятилетий позволяют ныне выделить слой конца III – конца VI вв. помимо городищ и на сельских поселениях Боспора¹. С каждым полевым сезоном наши знания о хоре увеличиваются. Сельские поселения Северного Причерноморья эпохи поздней античности имели определенные черты сходства с общим типом сельского поселения Средиземноморья². Вместе с тем, имелись и определенные отличия.

В качестве основных континуитетных характеристик здесь будут рассмотрены: сохранение античной системы расселения, планировки поселений, строительного дела, землепользования, хозяйственной деятельности, быта.

Устойчивой тенденцией развития позднего Боспора было медленное, но неуклонное сокращение числа сельских поселений и переход к очаговому характеру расселения. Комплексные причины этого явления - те же, что и в основных центрах античной цивилизации. На островах Таманского архипелага в III в. существует около 140 поселений, на рубеже IV-V вв. точно установлено пока 35³. Ярво выраженных черт какого-либо варварского присутствия в материальной культуре сельского населения не прослеживается, хотя отдельные элементы имели место⁴. Точнее речь можно вести о синкретическом сплаве, в котором преобладали античные элементы.

Значительная часть сельской хоры Боспора была разрушена готским нашествием⁵. Непродолжительное время какое-то население, этнос которого не ясен, обитало на развалинах городищ III в. как на побережье, так и в глубине полуострова (Ново-Отрадное, Илурат, Нижнее-Заморское). Есть варварские селища, но они не исследовались и их хронология не точна. Никакого устойчивого и охраняемого пограничья, разделявшего позднеантичное государство и варварские земли, не существовало⁶. Однако, определенное территориальное разграничение имело место. [87]

Многие разрушения на городищах и хоре Северного Понта, видимо, связаны с природными катастрофами, землетрясениями⁷.

Оборона сельской территории Боспора (с конца III в.), как и общий характер расселения, приобретают локальный характер⁸. О важности крепостей на боспорской хоре говорит терминология Константина Багрянородного: рассказывая о войнах с Херсонесом он упоминает лишь столичный город Боспор и «крепости Меотиды» (De adm. Imp. 53).

Сельские поселения позднеантичного времени, хотя и очаговым образом, открыты на большей части территории Боспора. На них преобладают жилые и хозяйственные помещения. Признаками жилого помещения являются особенности интерьера, характер и массовость археологического материала.

В центре европейской части, в 19 км к западу от Керчи, у подошвы холмов, у с. Михайловка открыто городище. Само городище занимало вершины холмов, а подножия занимали остатки сельскохозяйственных оград позднеантичного времени⁹. Строительные остатки пятого слоя в различных направлениях перекрывают фундаменты и вымостки предыдущего слоя и содержат фрагменты стенок амфор с густорифленой поверхностью. Автор раскопок отнес материал к IV в. Слои 4 заканчивался пожаром середины III в. 5-й слой над ним датируется IV в. по стенкам амфор с густорифленой поверхностью. Возродившееся поселение было, по мнению автора раскопок, разрушено гуннами¹⁰. Конец жизни поселения, видимо, действительно был связан с гуннами¹¹, но этот вывод четко не обоснован.

Поселение у дер. Ново-Отрадное было расположено на высоком холме в 1,5 км к северо-востоку от северного конца Узунларского оборонительного вала. Погибло в результате готского нашествия¹². Еще одно поселение в этом ряду – у дер. Золотое на вершине холма у высокого обрывистого берега. В V в. связь этого района с остальным Боспором была номинальной. Поселение, оставившее некрополь у с. Заморское, продолжало существовать после середины III в.¹³

В Крымском Приазовье в IV-VI вв. сохранился, пусть небольшой, экономический потенциал сельской территории Боспора, опиравшийся на многовековые традиции относительно стабильного населения, навыки земледелия и благоприятные природные условия. [88] В VI в. на ряде поселений (Салачик, Золотое-Восточное в бухте) возводятся новые стены и башни. Набор и облик лепной керамики в это время сравнительно мало изменился. Преемственность ее основных типов и форм на протяжении длительного времени очевидна. Поселения существовали на протяжении всего позднеантичного времени без заметных потрясений и практически не изменили своего облика. Окончательно жизнь на местных поселениях замирает лишь ок. 575 г.¹⁴

А.А. Масленников выделяет ранневизантийский период в истории европейской хоры Боспора. Речь идет о вполне полном функционировании целого ряда прежних городищ. Непрерывность обитания по третью четверть VI в. устанавливается для поселений: Мыс Зюк, Зеленый Мыс, Си-ренивая бухта, Генеральское-восточное, Салачик, Куль-Тепе-западное, Золотое Восточное в бухте, Белинское¹⁵. Открыты четкие и выразительные слои позднеантичного (ранневизантийского) времени. На всех поселениях найдены поздние боспорские монеты. Наиболее дробная стратиграфическая колонка получена на поселениях Зеленый мыс и Золотое Восточное в бухте.

Восточно-Крымская археологическая экспедиция с 1984 г. вела раскопки поселения Зеленый мыс, расположенного в 8 км к западу от пос. Курорт-

ное (мыс Зюк). Это городище площадью ок. 1 га. На небольшом скалистом мысу с вертикальными стенами была расположена «цитадель», где обнаружен материал IV-VI вв., в т.ч. монета 325 г.¹⁶ Естественным оврагом городище делится на две части – северную (условное название «цитадель») и южную. В 1985 г. здесь был найден клад боспорских монет Фофорса и Рескупорида VI, два золотых солида Феодосия II 443-444 гг. (по определению В.В. Кропоткина) в культурном слое IV-VI вв.¹⁷ В 1986 г. в северной части был открыт жилой массив VI в. площадью около 650 кв. м.¹⁸

После пожара и гибели в середине III в. последовал период запустения. Исследованы засыпи цистерн. Материал показывает, что поселение существует до середины III в., а затем гибнет в пожаре; имеет место некоторый период запустения¹⁹ до 2-й пол. IV в. Время формирования нивелировочного слоя – начало 2-й четверти VI в. 570-580-е гг. – время формирования золистого слоя. Его перекрывает плотный коричневый грунт. Это – гибель поселения. Для определения хронологии авторы публикаций отмечают важность преобладания формы 3 группы LRC; на втором месте – форма 10, появляющаяся с 570-580-х гг.²⁰ [89]

В целом на поселении Зеленый мыс выделяется два этапа материальной культуры, начиная со 2-й пол. IV в. (это единый хронологический период): 1) 2-я пол. IV в. – начало 2-й четв. VI в.; 2) начало 2-й четв. VI в. – 570-580 гг. Первый пока слабо дифференцирован. Это хозяйственные ямы, обрывки вымосток, «жертвенник»²¹.

К 1-му этапу относится неординарная архитектура поселения: прекрасно обработанные блоки, плиты, архитектурные детали, вторично использованные в кладке стен 2-го этапа, в т.ч. уникальная феодосианская капитель V в. Это незавершенное изделие: лишь намечен, но не проработан ни один из стреловидных листьев, которые разделяют листья аканфа (основной элемент декора эхина); нет отверстия для крепления с телом колонны. Не говорит ли это о местном производстве?

Пострадавшее в пожаре 20-х гг. VI в. поселение отстраивается практически заново. Нивелировочные работы уничтожили остатки более ранних сооружений и связанные с ними слои. Новые постройки возводились на мощном слое плотной субструкции – это жилые дома прямоугольной формы с примыкающими к ним открытыми дворами (античная традиция). Лишь две постройки доживают до гибели поселения в 70-80-х гг.²²

Открыто 8 хозяйственных ям позднеантичного времени. Слой был образован во 2-й четверти VI в. Поверх насыпного грунта устраивается довольно мощная субструкция, на которой возводятся жилые помещения с небольшими дворами. Частично исследованы два помещения. Кладка стен иррегулярная, выполнена довольно аккуратно с использованием глиняного раствора из бутового камня различной величины. В северном углу одного из дворов обнаружен жертвенник с монетой Рескупорида VI 326 г. Ок. 550 г. южное помещение подверглось реконструкции (возводится поперечная стена и др.). Обе структуры гибнут в начале 3-й четверти VI в. Но жизнь на поселении не прекращается. На части площади на насыпном грунте возводится вы-

мостка. Продолжает существовать постройка на третьей террасе (хорошо обработанные прямоугольные блоки известняка, замковый камень арки, феодосианская мраморная капитель колонны). Поселение гибнет в 570-580-е гг.²³ [90]

Как видим, основные строительные остатки относятся ко второму этапу. В начале 2-й четв. VI в. на поселении, незадолго до того пострадавшем в пожаре, происходят интенсивные строительные работы. Оно практически отстраивается заново. В конце 2-й четверти большая часть новых построек гибнет в пожаре. Часть из них уже не восстанавливается. Ок. 565 г. гибнут и оставшиеся. Лишь одно помещение доживает до гибели поселения около 570-580 гг.

С.В. Мокроусов утверждает именно о двух пожарах на Зеленом мысу (как и на Золотом Восточном в бухте) – ок. 525 и 550 гг., против чего выступает А.В. Сазанов. Второй погром был более серьезным.

Дополнительно отметим, что на поселении Зеленый мыс выделено несколько типов печей. Размеры печей никак не связаны с величиной помещений. Лишь в двух случаях вместо печей имелись очаги²⁴.

Одним из наиболее изученных поселений Крымского Приазовья позднеантичного времени является Золотое Восточное в бухте. Эта небольшая бухта расположена в северо-западной части микрозоны. С востока поселение было ограничено возвышенностью курганного типа в основании мыса. С 1990 г. на восточном склоне этого холма были начаты раскопки, давшие культурный слой мощностью до 3 м и открывшие остатки мощных фортификационных сооружений («башня»). Весь материал культурного слоя дал материал IV-VI вв. Хорошая репрезентативность и большое количество фрагментов керамики, в том числе и импортной, позволили А.В. Сазанову и С.В. Мокроусову установить стратиграфию позднеантичного времени²⁵. Значительная территория городища и наличие крупного некрополя позволяют предположить, что Золотое Восточное в бухте могло быть не просто поселением, а городком или даже малым городом. Его стратегическое положение на западе Крымского Приазовья, наличие укреплений говорят о важности этого пункта не только для данной микрозоны, но и для всего Боспора. По предположению А.А. Масленникова, здесь могли жить позднебоспорские федераты, охранявшие северо-западные рубежи государства. В начале последней четверти VI в. городок был разрушен. Особенно пострадал комплекс «башни»²⁶. Эта дата хорошо согласуется со временем тюркского завоевания 576 г.

Стратиграфия построена на основе анализа амфорной и краснолаковой керамики. Стратиграфическая колонка наиболее [91] репрезентативна на восточном раскопе. Устройство нивелировочного слоя, строительство помещений, включая «башню» (1-й строительный период) приходится по синхронизации материала на начало 2-й четверти VI в.²⁷ 2-й строительный период – 2-я четверть VI в. В 3-й четверти VI в. происходит полная перепланировка восточного участка. Значительным реконструкциям подверглась и «башня». Перестройки происходят сразу после разрушений. Это – 3-й строительный период²⁸. В 3-й четверти VI в. формируется зольник. Образование слоя 7,

самого мощного в данной колонке, связано с гибелью комплекса «башни». Окончательное разрушение комплекса «башни», т.е. финал 3-го строительного периода, датируется концом 3-й четверти VI в.²⁹ (ок. 575 г.).

Общая площадь поселения Золотое Восточное в бухте составляет 0,5 га. К 1-му строительному периоду (нач. 2-й четв. VI в.) можно отнести башню и примыкающий к ней с востока комплекс из двух жилых помещений и двора. Башня была прямоугольной формы, на скальном останце; стены лишь «облицовывают» скалу. Комплекс погибает в начале 2-й четв. VI в. Второму строительному периоду соответствуют новые уровни полов в помещениях. Стены и башня заметным реконструкциям не подверглись. В конце 2-й четверти VI в. – новый разгром, после которого происходит перепланировка всего восточного участка. Возведена новая стена 7. К башне с юга пристраивается стена 1. К западной стене основания башни был пристроен мощный контрфорс³⁰.

На Золотом Восточном в бухте вскрыты строительные остатки и слои только второго этапа. В начале 2-й четв. VI в. на поселении возводится мощная конструкция типа башни, к которой примыкают жилые помещения. Последние пострадали в пожаре 2-й четв. VI в., но были восстановлены и просуществовали до конца 2-й четверти. В конце 2-й четверти произошли более серьезные разрушения, затронувшие все выявленные структуры. Помещения более не восстанавливаются. Их участок в начале 3-й четверти подвергается полной перепланировке (мощный нивелировочный слой). Существенные конструктивные изменения претерпела и башня. Поселение гибнет также около 570-580 гг.³¹

Ок. 550 г. происходит полная перепланировка на городище Золотое Восточное в бухте после разгрома. Объяснить эти события можно мятежом гуннов, разрушившим Фанагорию и Кепы. Тот факт, что Киммерида уцелела в этих событиях, позволяет предположить не вторжение утигуров с востока через пролив, а какое-то «местное» восстание на европейском Боспоре. Менее вероятно вторжение варваров с запада. Можно допустить также следующее: утигуры разгромили Тамань, обошли, не взяв, Ильичевскую крепость (не сдалась?) и ударили по Крымскому Приазовью – наиболее жизнеспособной зоне европейского Боспора, расположенной относительно далеко от столицы.

Городище Белинское имеет площадь 12,4 га. Расположено на высоком плато, господствующим над местностью и с трех сторон ограничено речной долиной. В северной части городища выявлен [92] второй строительный период сер. III – 1 четв. IV вв.; третий (и последний) – 2 четв. IV – 1 пол. V в.³² В следующей публикации хронология была уточнена: второй период – посл. четв. III – сер. IV в.; третий – 3 четв. IV – 1-я пол. V в.³³ В сер. III в. постройки первого периода подверглись разрушению со следами пожара. Картина гибели напоминает ситуацию в Ново-Отрадном. Разрушения III в. не привели к гибели городища. Очень быстро, к последней четверти III в., на сырцовом развале стен первого периода восстанавливаются постройки, а общая территория застройки даже расширяется. Происходит частичная перепланировка,

но в целом она сохраняется. Следовательно, новые постройки возводили прежние жители. В ямах монетный материал относится к 280-322 гг.³⁴ Между вторым и третьим слоями лежит золистый мусорный слой. В третьем – керамический материал V в., три переносных алтарика³⁵. Напластования на городище – в основном позднеантичного времени. Очень показателен материал из ямы 7 1998 г. на раскопе «Северный». Датированный материал – монетный. Последние монеты из ямы относятся к 322 г. С 323 г. начинаются массовые выпуски монет Рескупорида VI. Яма функционировала как зернохранилище, но однажды была засыпана³⁶. Активная жизнь поселения продолжалась до сер. IV в. Окончательное разрушение сопровождалось находками каменных ядер, сильным пожаром сер. IV в. Эта часть городища более не восстанавливается, но в других частях, возможно, жизнь продолжалась и позднее³⁷.

Одно из наиболее показательных поселений – Генеральское³⁸. Открыто в 1977 г. Генеральское-восточное имело площадь – ок. 1 га. Вскрытые слои относятся к позднеантичному времени (в 1979 г. – IV в.). А.А. Масленников отмечает высокое качество обжига и тщательную выделку лепной посуды (светло-коричневая глина с примесью толченой ракушки). В помещении III есть находка дна краснолаковой тарелки с клеймом в виде креста³⁹. В яме 9 – амфоры IV-VI вв. (тип 100 по Зеест). Следы локальных разрушений середины III в. на поселении есть, но они не были катастрофическими. После разрушения где-то в середине IV в. поселение отстраивается заново и существует еще около двух столетий, хотя население сокращается, а постройки становятся небрежнее и меньше⁴⁰. Сильный пожар, видимо, произошел в конце IV в. Однако, поселение в сильно сократившемся виде существует до VI в. Поселение выделяется своими [93] большими размерами. Быть может, оно было центром какой-то округи или прибрежного района⁴¹. Жизнь на Генеральском городище продолжалась до 2-й половины VI в. без следов катастроф⁴².

Аналогичное по типу и размерам (около 0,5 га) городище Сиреневая бухта почти не раскапывалось.

Далее на запад располагалась бухта Генеральская, в которую впадает степной ручей. Близ устья ручья, около большой обособленной скалы (на восточном берегу ручья, находилось небольшое, но многослойное поселение Салачик. Раскопками отмечена локальная катастрофа III в. – наводнение (из-за резкого подъема уровня моря или из-за сильнейшего разлива ручья)⁴³. На Салачике выявлен слой IV-VI вв. Постройки этого времени сооружались заново после наводнения и имели иное направление планировки, нежели в предыдущую эпоху. Сохранность построек относительно хорошая. Выделяется комплекс из большого квадратного помещения и примыкавшего к нему с юга мощеного двора⁴⁴. Все постройки гибнут в пожаре I пол. VI в., что соответствует времени гибели Зенонова Херсонеса.

На территории микрозоны был также обнаружен ряд других малых поселений позднеантичного времени, наличие которых подтверждает тезис об относительно плотном заселении и важном значении этой территории. В 1995 г. раскопками на мысу, вдающемся с юга в Чокракское озеро (Чокракский мыс), открыт почти неизвестный доселе вал шириной 11-13 м, шедший

к юго-западу от городища эллинистического времени. Его роль в истории Крымского Приазовья IV-VI вв. еще предстоит выяснить.

Гибель поселений Крымского Приазовья надо связывать не с восстанием Горда, а с вторжением тюркютов⁴⁵. При тюркютах окончательно и повсеместно прекращается жизнь на сельских поселениях Приазовья⁴⁶.

Археологически на всех указанных поселениях вполне четко вырисовывается византийский (юстиниановский) этап, охватывающий 2-3 четверти VI в. и следы целенаправленного воздействия на строительство и перестройку зданий, исходившего, без сомнения, от власти.

Все поселения Крымского Приазовья имеют много общего. Так, на всех поселениях отмечены разрушения 3-й четверти III в., кое-где окончательные. Некоторые поселения существовали до IV в. (Ново-Отрадное⁴⁷, Белинское?). [94]

В 3 км к югу от оз. Чокрак было расположено поселение Кёзы-Северное, существовавшее по V-VI вв. и занимавшее ок. 12 га. (в 15 км к северо-западу от Пантикапея, на дороге в столицу). Около поселения расположена долина площадью в 1,5 тыс. га. Выгодное положение на сети дорог, укрепленный «мыс» на холме среди балок, источники воды делают роль этого поселения достаточно важной⁴⁸.

Несколько южнее микрзоны Крымского Приазовья, в 4 км к югу от ст. Багерovo было обследовано поселение Андреевка Северная. В III в. жизнь на поселении была очень интенсивной. Она была прервана неожиданной катастрофой – нападением врагов. Все помещения погибли в пожаре тогда же, когда и Илурат, Семеновка, Ново-Отрадное (70-е гг.)⁴⁹. Ряд поселений, упоминавшихся выше, продолжил существование, быстро справившись с последствиями катастрофы. Не было и кардинальной перепланировки вплоть до 3-й четв. (или даже конца?) VI в. Временные разрушения связаны с юстиниановской эпохой, но за ними последовало новое строительство. Все прочие античные традиции хозяйства, быта, строительного дела сохранялись⁵⁰. Материалы некрополей, сопутствующих данным поселениям, также не свидетельствуют о полной смене этносов и культур⁵¹.

Соседние степные и более западные районы не дают монет позднее сер. III в. (Артезиан, Золотое-берег, Казантип-восточный, Илурат, Савроматий, Ново-Отрадное). Граница – Узунларский вал, точнее – урочище Сююр-Таш.

На крайнем северо-востоке европейского Боспора отмечаем два позднеантичных поселения: Глазовка и Каменка. Территория, таким образом, была обитаема, но жизнь здесь была затруднена фактором наличия основной дороги на азиатский Боспор и переправы, т.е. передвижениями кочевников.

На сельской округе Нимфея в конце III – 3 четверти VI вв. также продолжалась жизнь. На территории между озерами Тобечик и Чурубаш на площади ок. 60 кв. км были проведены сплошные разведки. В глубине территории керамики позднеантичного времени меньше, чем на побережье пролива. Позднеантичный материал имеется на поселении Осовины I, непрерывно существовавшем с IV в. до н.э. по XVI в.⁵² На северном берегу Тобечикского озера (совр. дер. Челядиново) на раскопах I-II открыт культурный слой III-IV

вв. мощностью от 0,4 до 0,9 м⁵³. На южном берегу того же озера, на мысу к востоку от дер. Костырино также найден позднеантичный слой на поселении⁵⁴. На юго-западной окраине Героевки есть находки позднеантичной (ранне-средневековой) керамики, значительное скопление фрагментов глиняной посуды⁵⁵. На поселении Героевка I, расположенном в 1 км к северу от Тобечикского озера на обрывистом мраморном берегу, имеется материал IV-VI вв.⁵⁶ На поселениях Героевка II и Героевка VI имеются постройки IV-VIII вв. Героевка VI открыта в 1991 г. в 2,2 км к югу от Нимфея на 2-й приморской террасе в 230 м от моря. На площади 4 га обследовано 7 построек. Героевка II расположена в 2 км к югу от Героевки VI. Открыты остатки строительного комплекса, несколько помещений, жилой дом из двух помещений, двор в нижней части древней балки; примыкавшие помещения были врезаны в ее склоны. Дата – IV-VII вв. На поселении Героевка II выявлен жилищно-хозяйственный комплекс IV – 3 четверти VI вв. В.Н. Зинько была исследована усадьба, в центре которой располагался хозяйственный двор, в южной части – помещения для переработки и хранения зерна; в северной – трехкамерный жилой дом. Стены помещений – глинобитные, имелись деревянные конструкции. Открыта большая печь сложной конструкции. Несомненна зерновая направленность хозяйственной деятельности обитателей. Усадьба располагалась на склонах древней балки⁵⁷, будучи врезанной в них. Она погибла в сильном пожаре. Керамика – V-VII вв.⁵⁸ В слое разрушений найдена византийская монета VI в. и две бронзовых пряжки⁵⁹.

Район мыса Казантип (к западу от Крымского Приазовья) сильно пострадал в последней трети III века. Многие крепости были разрушены. Но ряд поселений сохранился, прежде всего у дер. Семеновки⁶⁰. Поселение располагалось на небольшом мысу над бухтой. Его разгром произошел между 267 и 275 г. Есть материал после разгрома, датируется IV в. Вся укрепленная часть поселения располагалась на холме и представляла собой кварталы жилых домов. Ширина улиц и переулков не превышала 1-1,1 м. Все помещения очень однородны, но дворики – очень разнообразны⁶¹. Всего на холме найдено 35 домов, на мысу еще 10. На раскопе X есть слой после разгрома: дворик 13, вымощенный каменными плитами, стены 12, 13, 15, 16, обломки реберчатых амфор. Выделить слой IV в. не удалось. Находки из него и предыдущего принципиально не различаются. Комплекс построек IV в. возник на склоне холма после гибели [95] поселения; проще было построить новые дома, чем расчищать прежние⁶². Ни в одном из домов не было оштукатуренных стен и черепичных крыш.

На карте в книге И.Т. Кругликовой отмечен ряд сельских поселений позднеантичного времени (по крайней мере включая IV в.) и на юго-востоке европейского Боспора. На некрополе Кыз-Аул в юго-восточной части Керченского полуострова открыт склеп II в., приспособленный под жилище – достроены стены дромоса, при входе в первую камеру сделан проход с южной стороны, вымостка, хозяйственные ямы. Амфорный материал из заполнения ям дает недифференцированную широкую «вилку» конца IV/сер. V вв. – 2-3

четв. VI в. (краснолаковой керамики нет). Комплекс поселения Кыз-Аул базировался на зерновом хозяйстве (найлены жернов, ступа)⁶³.

В IV в. сельские поселения азиатского Боспора процветали. Большая часть из них – крупные неукрепленные поселки, занимающие обширные территории. Были и небольшие поселки из одной-двух или из группы изолированных усадеб⁶⁴. У нас нет данных о конкретном количестве сельских поселений IV-V вв. на Острове, но в целом по Тамани по отношению к III в. их стало меньше⁶⁵. Античная система расселения для IV в. зафиксирована на 30 поселениях. Материалы V в. найдены на 14 поселениях. Сохраняется жизнедеятельность лишь нескольких береговых поселений, расположенных у переправ и в других узловых пунктах, поселений у главных дорог, а также укрытых от внешнего воздействия в глубине полуострова⁶⁶.

Батарейка I на Киммериде (северный берег Динского залива) существовала на протяжении всего позднеантичного периода и далее. Площадь неукрепленного поселения достигала 27 га⁶⁷. Раскопки ведутся с 1960 г. На западе городище ограничено небольшой балкой, спускающейся к морю, на севере и востоке – небольшими понижениями почвы. Поверхность основной, равнинной части городища лежит на 2,5 – 3 м над уровнем моря. В юго-восточной части городища, непосредственно у залива, расположен курганообразный холм («батарейка»)⁶⁸. На холме у западного края зафиксировано три слоя интересующего нас времени: № 4 – позднеантичный IV в.; № 5 – «позднейший античный слой»; № 6 – средневековый слой IX-XI вв. Имеется слой сплошного пожарища. Раскопано помещение, построенное в позднебоспорской манере. Вымостка пола была плотно сложена из уплощенных необработанных и подтесанных обломков известняка. [97] Черепицы нет. Быт жителей был тесно связан с сельским хозяйством. На городище найдено много керамики; краснолаковых немного. Есть лощеные сосуды. Поселение погибло после 324 г. (по монете), но, быть может, и гораздо позднее. Слой 5 перекрыл пожарище. Он относится к концу античной эпохи и почти не содержит строительных остатков. Слой пожара на Батарейке I по Сазанову приходится именно на конец IV в., чего он старательно избегает. По мнению В.Ю. Юрочкина Батарейка могла быть разгромлена в бурное время конца 20-х – начала 30-х гг. IV в.⁶⁹

На городище Батарейка II обнаружен обширный материал III-IV вв., показывающий, что поселение носило аграрный характер. Поселение жило непрерывной жизнью в течение позднеантичного времени. Оно было расположено не только на центральном холме, но и на близлежащей территории. Холм возвышается над городищем до 5,5 м⁷⁰. По мнению В.С. Долгорукова поселение подверглось разрушению и погибло в IV в.⁷¹ Гибель крупных поселений этого района была одновременной и может быть связана с гуннским нашествием конца IV в. (или с погромом VI в.). Требуется дополнительная работа по уточнению хронологии. Район был густо заселен по меньшей мере в IV в. и поддерживал торговые связи с другими центрами, в том числе с Малой Азией (краснолаковые, стекло). Исследовано три позднеантичных слоя. Все строения имеют однотипную ориентацию и планировку. Наблюдается

сочетание вымостки и глинобитного пола. Открыто два дома в верхнем, 3-м слое. Среди находок: два обломка мраморного лутерия (один с декоративным сливом), два фрагмента блюда с черным покрытием буккери, обломки стакана с темными кружками, торс грубой терракотовой женской статуэтки, фрагмент терракоты скачущего всадника, сидящей богини и др. Поселение носило аграрный характер.

Размеры поселения, окружавшего крепость-«батарею» в районе Патрея и расположенного на восточном берегу балки, составляет на суше не менее 6 га⁷².

На шести «батареях» Тамани существовали позднеантичные поселения вокруг холмов с бывшими крепостями. Все они [98] характеризуются единой материальной культурой, общим укладом жизни и, что особенно важно, все они одновременно пережили катастрофу, после которой большинство прекратили существование⁷³. Наиболее яркий материал – Батарея I. В трех раскопах, расположенных по трем углам сохранившейся части «батареи» открыты дома из многих комнат. Поселок был застроен плотно, а жизнь в нем была интенсивной до момента катастрофы. Поселение погибло внезапно, в сильном пожаре. Толщина слоя пожарища в помещениях – более 1 м. Батарея I расположена в 30 км от Кеп. Синхронность событий очевидна. Внезапность гибели засвидетельствована огромным количеством предметов хозяйства и быта. Тогда же гибнет и Батарея II, расположенная в двух км к востоку от Батареи I, поселение у Красноармейска (3 км восточнее Батареи II), городище Каменная батарея на западном берегу полуострова, южнее Динского залива. Материалы везде совершенно аналогичны и синхронны. То же пережил и Патрей. Разница лишь в том, что жизнь здесь возродилась быстрее, чем на соседних поселениях. О катастрофе свидетельствует резкий упадок интенсивности жизни, изменение материальной культуры и всего облика поселения после разгрома. Среди материала – сосуды с каплями синего стекла⁷⁴. Мы должны перенести по этому признаку все прочие материалы на V-VI вв. Итак, гибель в VI в. настигла Батарею I, Батарею II, Красноармейское, Каменную Батарею. Жизнь этих поселений до момента гибели была интенсивной. В плотно застроенных городках открыто много материала.

На Синдике раскопками В.Д. Блаватского 1953 г. было установлено существование ряда поселений в позднеантичное время. Так, поселение Восточно-Карабетово существовало как стоянка пастухов типа коша⁷⁵. На урочище 10-й километр постоянное поселение возникло в позднеантичное время и существовало в ранневизантийский период (по дороге от ст. Таманской в Сенную)⁷⁶. Поселений 12-й километр дало мощный слой, датированный Блаватским III-IV вв. Среди находок – вымостка, большие амфоры, строительные остатки. Дома имели стены на каменных цоколях, мощные дворики, черепичные крыши. Пятиколодезное имеет развалины довольно значительных сооружений. Монументальный характер построек и обилие вещевых находок заставили В.Д. Блаватского предположить в этом поселении Корокондаму⁷⁷.

В 1996 г. Южно-Таманская экспедиция Эрмитажа начала раскопки на Северозеленском поселении (Волна 1) у северной подошвы горы Зеленской. Площадь – ок. 32 га. Находки охватывают в т.ч. и раннее средневековье⁷⁸.

К северо-востоку от Горгииппии в районе станицы Гасточаевской было открыто укрепленное городище III-IV вв.⁷⁹

Материальная культура Закубанья (Анапа-Новороссийск) IV в. известна очень плохо. Там жили, скорее всего, племена готского круга, [99] пришедшие в середине III в., а также местные племена (тореты и ахеи?). Последняя точка зрения становится все более популярной⁸⁰. В III в. прекращается функционирование ряда памятников юго-востока: Раевское, Цемдолинский некрополь. Это может быть связано с отторжением юго-востока Боспора и созданием там постантичного политического центра, автономного от Боспора. В нем могла ходить монета, имитировавшая античную.

Отдельные предметы IV в. найдены на Раевском городище⁸¹. Это статер IV в., три серебряных монеты – подражания римским денариям варварской чеканки, обломки амфор, краснолаковых и других сосудов. Вопрос о принадлежности этого городища Боспору в IV-V вв. также остается открытым⁸². Среди материала позднеантичного времени из этого региона – клад с Шумречки с боспорскими статерами III-IV вв.⁸³ и могильник на р. Дюрсо, где в погребении 517 были найдены монеты поздних боспорских царей (Фофорса 296 г. и Рескупорида VI 322 г.)⁸⁴. Весь освещенный материал по юго-востоку Боспора говорит скорее в пользу того, что, оставаясь в сфере распространения боспорской материальной культуры, этот район в состав государства не входил или входил лишь номинально, образуя автаркичную микрозону.

В начале III в. на левобережье Дона прекращают существование два крупных античных городища Крепостное и Позазовское, тогда как правобережные во главе с Танаисом продолжают существовать. На левобережье присутствуют западные элементы – погребение в районе Крепостного и Позазовского городищ. Пришлые элементы находились здесь до 269 г.

Ряд позднеантичных поселений открыт в дельте Дона близ Танаиса. Прежде всего это Рогожкино X, XII, XIII. На них найдено 14 фибул, три из которых имеют бесспорно западное происхождение, а две – черняховское. Преобладает позднесарматский погребальный обряд (2-я пол. III – начало IV в.)⁸⁵. На трех поселениях Рогожкино найдены фрагменты амфор «инкерманского типа» (III-IV вв.). Они изредка встречаются в поздних слоях Танаиса. Рогожкинские поселения были значительно изолированы от степи.

Во 2-й пол. III в. в дельте Дона возникают многочисленные мелкие и несколько крупных поселений. Многие возникли на ранее не заселявшихся участках. Большинство позднеантичных поселений [100] расположено в устье рек, впадающих в Дон. Имеются материалы из более 10 поселений 2-й пол. III в.⁸⁶

В 1983 г. при проведении разведок в дельте Дона было обнаружено позднеантичное поселение Рогожкино XIII. Оно расположено на длинной береговой гряде вдоль берега Старого Дона. В 1985 г. были проведены спасательные раскопки. Время существования поселения было определено авто-

ром раскопок 2-й пол. III – IV вв. Поселение было самым крупным из всех расположенных рядом. Оно возникает внезапно, на ранее не заселенном участке, и также внезапно прекращает существование. Амфорный материал дает конец IV – начало V вв. Это амфоры типа F и др. На амфорах есть дипинти. Некоторые формулы определяются IV-V вв. Есть ряд имен; все они имеют греческую основу⁸⁷.

На хоре Херсонеса подъемный материал относится к V-VII вв. Краткий обзор памятников позволяет создать достаточно репрезентативную картину. На северном берегу хоры в районе Круглой и Камышевой бухт существовали усадьбы вплоть до V в. (клеры №№ 1-4, 7, 9, 12-14, 22, 30-33).

В 1979-1982 гг. на участке западной части Гераклеийского полуострова, на правом берегу Камышевой бухты, в 7 км от Херсонеса открыто раннесредневековое поселение. Был исследован также многослойный памятник на наделе 32, на западном берегу Камышевой бухты. Неукрепленная усадьба на берегу Камышевой бухты существовала до конца IV – V вв. Ее площадь – более 1200 кв. м. Строительные остатки конца IV – V вв. выявлены в восточной и северо-восточной части комплекса. Это обрывки стен, водосток, мощная двухпанцирная стена С. В кладке стены – монета Льва I. На Камышевской усадьбе обнаружено три кладовые с пифосами, использовавшимися до IV-V вв., т.е. до конца жизни самой усадьбы. На месте эллинистических наделов № 25 и 53 открыты два круглых сооружения конца IV – V вв. (по монетам Феодосия II и Льва I). Назначение построек неясно⁸⁸. В V-VI вв. была проведена кардинальная перестройка античной усадьбы: разобраны до фундаментов стены помещений. Из камней были сложены новые помещения и два двора⁸⁹. В конце VI – VII вв. был засыпан водосток. В 11 км к северо-востоку от усадьбы, у моря, находилась башня, разобранная частично в позднеантичный период (снят противотаранный пояс)⁹⁰. [101]

На юго-западном склоне оконечности Хомутовой балки раскрыт многослойный комплекс. Верхний слой – 1-я пол. IV в. Найдены фрагменты керамических водопроводных труб с рифленой поверхностью (аналогии на Боспоре V-VI вв.). Ряд склепов ограблен⁹¹.

В районе мыса Фиолент доследованы сооружения 47-48. Есть материал позднеантичного периода.

«Усадьба Василидов» на наделе 150 расположена в центральной части Гераклеийского полуострова. Прекращение жизни на усадьбе датируется в пределах 3-й четверти V в. Это совпадает со сменой амфор типа F типом E⁹². Усадьба не была разрушена и, видимо, была покинута в достаточно спокойной обстановке (входы аккуратно заложены камнем). Раскопками открыты помещения III-V вв. Пятый строительный период можно датировать IV-V вв. Вполне вероятно, что начало серьезных перестроек хозяйства, выразившихся в резком возрастании роли скотоводства и превращении его в ведущую отрасль, свертывании интенсивного виноградарства и плодоводства связано с готским нашествием и опустошением окрестностей Херсонеса в конце 260 – начале 270-х гг. После этого были сооружены огромные скотные дворы площадью до 400 и 500 кв. м, большое помещение для скотников, двор для раз-

ведения коз. Вместе с тем, ряд помещений был заброшен⁹³. В III-V вв. в окрестностях виллы появились обширные пастбища, значительные по площади террасы со сплошными посадками и посевами, включая ложе Юхариной балки⁹⁴. Данная латифундия принадлежала представителю верхнего слоя херсонесской аристократии.

Несмотря на тенденцию к увеличению удельного веса животноводства в позднеантичный период, В.М. Зубарь полагает, что нет каких-либо веских оснований говорить о полной замене зернового хозяйства на Гераклеийском полуострове животноводством⁹⁵. Земельный фонд на Гераклеийском полуострове активно использовался по крайней мере до середины – 2-й половины V в.⁹⁶ Усадьбы античного типа функционировали вплоть до конца V в.⁹⁷ Причины упадка – скорее внешние, чем внутренние⁹⁸.

В Инкерманской долине, пограничном районе хоры Херсонеса и Юго-Западного Крыма, открыто 49 погребальных сооружений V-VII вв. Инвентарь – позднеантичного времени. Если более ранние [102] могильники Юго-Западного Крыма имели огромное количество самой разнообразной посуды, то могильники V-VII вв. ее почти не имеют. Это связано с христианизацией. Прямое указание – бронзовые кресты и известняковые плиты с изображением креста⁹⁹.

Таким образом, даже беглый обзор основных памятников позднеантичного времени убеждает нас в том, что сельская хора Боспора в данное время существовала и продолжала прежние традиции материальной культуры и социальной жизни. Основными континуитетными признаками в области материальной культуры для сельских поселений, как и для городищ, являются античная система расселения, этнический состав населения, керамический комплекс, фортификация, хозяйственные занятия и быт. Несмотря на очаговый характер расселения, аграрная территория охватывает большую часть хоры Боспора и всю хору Херсонеса. Сельская округа, во многом продолжающая античные традиции, существует даже близ постантичного города Танаиса. Непрерывность обитания установлена для многих поселений Боспора. Видимо, только тюркское нашествие окончательно разрушило античную систему землепользования и землеустройства с ее основными демографическими элементами (поселениями), и античные аграрные традиции, хотя не исключено, что жизнь еще кое-где теплилась и несколько десятилетий спустя.

Наиболее репрезентативный материал получен к настоящему времени в отношении поселений Крымского Приазовья. Так, на большинстве поселений открыто несколько строительных периодов. Более или менее определенно выделяется ранневизантийский слой 2-3 четвертей VI в., в котором имеются и новые, специально построенные фортификационные сооружения, несомненно, при содействии органов власти.

Для сельских поселений в большей степени, чем для городищ, характерны перепланировки после разрушений. Однако, это преимущественно частичные перепланировки, касающиеся как оборонительных, так и жилых сооружений. В силу их меньшей монументальности перепланировки здесь были

связаны не со сменой этносов или деградацией материальной культуры, а с восстановлением жизни с наименьшими затратами.

В ряде случаев имеет место полная нивелировка отдельных участков поселений после разрушений. [103] Кое-где имеются и полностью разгромленные и не восстановленные участки (Золотое Восточное в бухте), датированные 2-й четв. VI в. (восстание гуннов-утигуров).

Строительная техника неоднородна. На одних и тех же поселениях есть жилые помещения с иррегулярной кладкой стен из камней различной величины, и строения из прямоугольных блоков, с деталями мраморной декорации (Зеленый мыс). Преобладает сырцовая кладка, характерная для сельских поселений.

На поселениях в составе керамического комплекса имеется импортная краснолаковая посуда. Неясно, как она попала в Крымское Приазовье, но скорее всего, через крупные города (Пантикапей-Боспор), а не непосредственно. Ямы и зернохранилища свидетельствуют об интенсивной хозяйственной деятельности.

Для большинства сельских поселений, существовавших на протяжении всего позднеантичного периода, характерны следы локальных разрушений. Они в основном датируются 3-й четв. III в., концом IV в. и 2-й четв. VI в., а также концом VI в. Часть поселений погибла в 3 четв. III в. и не была восстановлена. Остальные периоды разрушений в основном не были катастрофическими и не приводили к массовой гибели поселений, кроме финальной фазы – вторжения тюркютов.

В окрестностях городов (существовавших и бывших) в позднеантичное время существовали (частично появились вновь) небольшие поселения и усадьбы, ориентированные, как и прежде, на производство и продажу зерна (Героевка II – усадьба и др.).

Некоторые районы европейского Боспора были исключительно сельскими микрорайонами без городского центра (район Нимфея; северо-восток близ переправы может рассматриваться как дальняя периферия Пантикапея).

В целом на европейском Боспоре в IV-VI вв. существует определенное греко-варварское пограничье. Рубеж проходит по Узунларскому валу от урочища Сююр-Таш до Киммерика.

На преимущественно варварских землях вокруг Боспора есть ряд поселений постантичного типа. В основном здесь продолжает бытовать в своей основе античная материальная культура, но очень огрубленная (нет оштукатуренных стен и черепичных крыш) и унифицированная (одинаковые дома).

Спецификой сельской территории азиатского Боспора является наличие «хуторов» из 1-2-х или чуть более отдельных усадеб. [104] Специфика расселения: близость к морю, коммуникациям, либо труднодоступные места внутри полуострова. Поселения азиатского Боспора также многослойны и имеют следы пожаров, причем несколько иного времени, чем на европейской стороне: 20-30-е гг. IV вв., конец IV в. Многие крупные поселения здесь были крепостями («батареями»). Здесь (для IV в.) имеется больше импортных вещей.

Закубанье, как и район Танаиса – образцы постантической сельской территории. Поселения близ Танаиса – варварские (гото-аланские), но следы греков-боспорян и античной культуры имеются (имена на дипинти, боспорские амфоры), хотя и не доминируют.

Хора Херсонеса данного времени не может быть пока исследована хотя бы с относительной полнотой. Имеются лишь отдельные памятники. Вместе с тем, их анализ позволяет сделать вполне определенные выводы. Усадьбы античного типа преобладают здесь до конца V в. Идет процесс расширения животноводства. Часть усадеб была покинута хозяевами («усадьба Базилидов»), часть перестроена на рубеже V-VI вв. Интересно отметить факт частичной разборки оборонительных сооружений, видимо, в период усиления византийского влияния. В отдельные периоды IV-VI вв. хора испытывала внешнее давление, вызывавшее оставление или укрепление усадеб. Варварское население оседало на полуострове эпизодически, в основном на окраинах (Инкерман) и не изменило общего позднеантичного характера хоры.

Итак, континуитетные начала в материальной культуре сельской территории Боспора и Херсонеса налицо. Варваризованные постантические участки были территориально отграничены от античной хоры. На оставшихся происходила относительно мирная и постепенная эволюция хозяйственной жизни.

Очаговый характер расселения, видимо, был характерен не только для Боспора в целом (микрзоны), но и для каждой отдельной микрзоны. Подобно каплям ртути поселения располагались в довольно хаотическом порядке. На них приходили, а затем уходили дальше какие-то группы населения, оставляя порой случайные вещи. Можно установить факт достаточно частых передвижений различных групп населения в III-IV вв. внутри Боспора, не считая варварских вторжений, засвидетельствованных письменными источниками. [105]

Можно отметить такое характерное явление, как приспособление под жилье бывших склепов. В V в. такие факты отмечаются на некрополе Илурата, Китея, других городов. Кто заселял эти склепы – беженцы из античных городов и поселений, христиане (на некоторых стенах «жилых» склепов вырезаны кресты) или варвары, проходившие мимо в бесконечных скитаниях эпохи Великого переселения?

Примечания

1. Масленников А.А. Исследование сельской территории Европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. 1997. № 3. – С.61; Масленников А.А. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения). – Автореф. докт. дисс. – М., 1993. – С.2.
2. См.: Каждан А.П. Византийское сельское поселение // ВВ. 2 (27). 1949. – С.215-244.
3. Воронов А.А., Паромов Я.М. Планировочные принципы в организации расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // ПИАГ. – М., 1989. – С.29-31.
4. Масленников А.А. Сельская территория европейского Боспора в ранневизантийское время // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). – Симферополь, 1994. – С.41.
5. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975. – С.101.
6. Масленников А.А. Греки и варвары на «границах» Боспора // ДГВЕ. 1996-1997. – М., 1999. – С.191.

7. Винокуров Н.И. Антропогенные и природные факторы системного кризиса боспорской государственности во второй пол. III в. н.э. // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2002. – С. 36-43.
8. Масленников А.А. Исследование сельской территории Европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. 1997. № 3. – С.66.
9. Петерс В.Г. Михайловское городище античного времени // Проблемы советской археологии. – М., 1978. – С.117.
10. Петерс В.Г. Монеты из античного поселения и курганного могильника у с. Михайловки на Керченском полуострове // НиЭ. XII. 1978. – С. 4.
11. Петерс В.Г. Михайловское городище античного времени. – С.127.
12. Кругликова И.Т. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // СА. Т. XXV. – М., 1956. – С.237.
13. Корпусова В.М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 8. 1973. – С.45. [106]
14. Масленников А.А. Исследование сельской территории Европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века. – С.67.
15. Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. – М., 1998. – С. 175.
16. Масленников А.А. Отчет ВКАЭ за 1985 г. / Архив ИА РАН. – Р-1. - № 11846. – Л.67,88.
17. Там же. – Л.88; Абрамзон М.Г., Масленников А.А. Золотые монеты Феодосия II из Восточного Крыма // ВДИ. 1999. № 4. – С. 79-83.
18. Масленников А.А. Отчет ВКАЭ за 1979 г. / Архив ИА РАН. – Р-1. - № 7708. – Л.42-43.
19. Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) // ПИФК. 7. 1999. – С. 172.
20. Там же. – С. 202.
21. Мокроусов С.В. Крымское Приазовье в ранневизантийское время // Пантикапей-Боспор-Керчь. 26 веков древней столице. – Керчь, 2000. – С. 100.
22. Там же. – С. 101-102.
23. Масленников А.А., Мокроусов С.В., Сазанов А.В. Исследования Восточно-Крымской археологической экспедиции на азовском побережье Керченского полуострова в 1998 г. // ПИФК. 7. 1999. – С. 395-396.
24. Мокроусов С.В. Печи поселения Зеленый мыс (по материалам раскопок 1996, 1998-2000 гг.) // 175 лет Керченскому музею древностей. – Керчь, 2001. – С. 99-102.
25. Там же. – С.100.
26. Масленников А.А. Семейные склепы... – С.40-49.
27. Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Поселение Золотое Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // ПИФК. 3, ч. 1. 1996. – С. 91.
28. Там же. – С. 95.
29. Там же. – С. 100.
30. Мокроусов С.В., Сазанов А.В., Масленников А.А. Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте // ПИФК. 6. 1998. – С. 123-131.
31. Мокроусов С.В. О хронологии сельских поселений Крымского Приазовья в ранневизантийский период // Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики. – М., 2000. – С. 73-74.
32. Зубарев В.Г. Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // ДБ. 3. 2000. – С. 63.
33. Зубарев В.Г. К вопросу о времени существования городища Белинское // 175 лет Керченскому музею древностей. – Керчь, 2001. – С. 57.
34. Зубарев В.Г. Античное поселение у села Белинское. – С. 65. [107]
35. Там же. – С. 66.
36. Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г. Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // ДБ. 4. 2001. – С. 455-456.
37. Зубарев В.Г. К вопросу о времени существования городища Белинское // 175 лет Керченскому музею древностей. – Керчь, 2001. – С. 57-58.
38. В сезонах 2001-2002 гг. в работах принимал участие Белгородский отряд ВКАЭ (начальник экспедиции – А.А. Масленников, начальник отряда – Е.А. Семичева).
39. Масленников А.А., Чевелев О.Д. Разведочные раскопки на городище Генеральское // КСИА. 182. 1985. – С.54.
40. Масленников А.А. Отчет ВКАЭ за 1988 г./Архив ИА РАН. – Р-1. - № 13998. – Л.25-26.
41. Масленников А.А., Чевелев О.Д. Разведочные раскопки на городище Генеральское // КСИА. 182. 1985. – С.55.
42. Масленников А.А. Отчет ВКАЭ за 1979 г./Архив ИА РАН. – Р-1. - № 7708. – Л.42-43.
43. Там же. – С.26.
44. Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Поселение Золотое Восточное в бухте: опыт стратиграфии ранневизантийского времени//ПИФК. III, ч.1. – М.-Магнитогорск, 1996. – С.40-49.
45. Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. – М., 1998. – С. 177.

46. Масленников А.А. Греки и варвары на «границах» Боспора // ДГВЕ. 1996-1997. – М., 1999. – С.191.
47. Кругликова И.Т. Поселение у дер. Ново-Отрадное // ДБ. 1. 1998. – С. 162.
48. Ермолин А.Л. Расписной склеп некрополя поселения Кёзы-Северное // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. – Керчь, 2002. – С. 82-85.
49. Кругликова И.Т. Раскопки поселения Андреевка Северная // ДБ. 3. 2000. – С. 80.
50. Масленников А.А. Сельские поселения Европейского Боспора // БИ. I. – Симферополь, 2001. – С. 98.
51. Масленников А.А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых вв. н.э. // ДБ. 3. 2000. – С. 136-200.
52. Зинько В.Н. Античное поселение Осовины I // МОБЧМ. – Ростов-на-Дону, 1992. – С.29.
53. Кругликова И.Т. Отчет о раскопках Восточно-Крымского отряда Причерноморской экспедиции / Архив ИА РАН. Р-1. № 1251. 1956. – С.2.
54. Там же. – С.4. [108]
55. Там же. – С.7, 21.
56. Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Новые памятники салтово-маяцкого типа в окрестностях Керчи // МАИ-ЭТ. VII. – Симферополь, 2000. – С. 186-188.
57. Зинько В.Н. Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. V. – Симферополь, 1996. – С.18.
58. Зинько В.Н. Раннесредневековые жилищно-хозяйственные комплексы на поселениях Героевка II и Героевка VI // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). – Симферополь, 1994. – С.19-20.
59. Там же. – С.19. См. также: Зинько В.Н. Новые раннесредневековые памятники Восточного Крыма // Международная конференция «Византия и Крым». – Симферополь, 1997. – С.40-41.
60. Кругликова И.Т. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // СА. Т. XXV. – М., 1956. – С.252.
61. Кругликова И.Т. Раскопки поселения у дер. Семеновка // МИА. 155. 1970. – С.30.
62. Там же. – С.76.
63. Федосеев Н.Ф., Ермолин А.Л., Куликов А.В., Пономарев Л.Ю. Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе // 175 лет Керченскому музею древностей. – Керчь, 2001. – С. 61-62.
64. Кругликова И.П. Боспор в позднеантичное время. – М., 1966. – С.99.
65. Воронов А.А., Паромов Я.М. Планировочные принципы в организации расселения на Таманском полуострове в античную эпоху // Проблемы исследований античных городов. – М., 1989. – С.29-31.
66. Паромов Я.М. Принципы выявления эволюции системы расселения (на примере Таманского полуострова) // КСИА. 210. 1993. – С.32.
67. Кругликова И.П. Боспор в позднеантичное время. – М., 1966. – С.93.
68. Сокольский Н.И. Крепость на городище у хут. Батарейка I // СА. 1963. № 1. – С.179.
69. Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г. Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // ДБ. 4. 2001. – С. 457, прим. 7.
70. Сокольский Н.И. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА. 109. 1967. – С.108.
71. Долгоруков В.С. Позднеантичное поселение на городище Батарейка II // КСИА. 109. 1967. – С.123.
72. Абрамов А.П. Работы Патрейского отряда Таманской экспедиции // АО. 1996. – М., 1997. – С.195.
73. Голенко К.В., Сокольский Н.И. Клад 1962 г. из Кеп // НиЭ. VII. 1968. – С. 85-86 (рис. 4).
74. Там же. – С. 88.
75. Блаватский В.Д. Отчет 1953 г. о раскопках в Синдике / Архив ИА РАН. Р-1. № 857. – С.8. [109]
76. Там же. – С.9.
77. Там же. – С.22.
78. Соловьев С.Л., Бутягин А.М. Комплексная научно-исследовательская программа «Синдский остров»: краткие итоги кампаний 1996-1997 гг. // Таманская старина. I. – СПб., 1998. – С.40-41; Соловьев С.Л., Бутягин А.М., Вахтина М.Ю., Рогов Е.Я. Сельские памятники окрестностей Гермонассы: поселение Волна I // АО. 1996. – М., 1997. – С.227-228.
79. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. – М., 1975. – С.143.
80. Мальшев А.А. Захоронения эпохи Великого переселения народов в Цемесской долине // Историко-археологический альманах. 1. – Армавир, 1995. – С.152.
81. Онайко Н.А. Раскопки Раевского городища в 1955-1956 гг. // КСИИМК. № 77. – М., 1959; она же: О раскопках Раевского городища // КСИА. № 103. – М., 1965 и др.
82. Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. – М., 1966. – С.96.
83. Салов А.И. Клад III-IV вв. с Шум-речки (Анапский р-н) // СА. 1975. № 3.
84. Дмитриев А.В. Могильник эпохи переселения народов на р. Дюрсо // КСИА. № 158. – М., 1979. – С.56; он же: Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. – М., 1982. – С.97-98.
85. Гудименко И.В. Фибулы III-IV вв. н.э. с позднеантичных поселений дельты Дона // ИАИАНД. 10. – Азов, 1991. – С.102.

86. Гудименко И.В. К вопросу о взаимосвязи походов и поселений второй половины III – IV вв. н.э. в дельте Дона // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). – Симферополь, 1994. – С.14-15.
87. Гудименко И.В., Ильяшенко С.М. Надписи на позднеантичных амфорах поселения Рогожкино XIII // Донская археология. 2000. № 2. – С. 12-28.
88. Николаенко Г.М. Херсонесская округа в I в. до н.э. – IV в. н.э. (по материалам Гераклейского полуострова) // Античные древности Северного Причерноморья. – К., 1988. – С.207-210.
89. Яшаева Т.Ю. Средневековое поселение ближней округи Херсонеса на Гераклейском полуострове // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). – Симферополь, 1994. – С. 79.
90. Яшаева Т.Ю. Раннесредневековое поселение в предместье Херсона на Гераклейском полуострове // ХСб. 10. – Севастополь, 1999. – С.249.
91. Николаенко Г.М. Херсонесская округа в I в. до н.э. – IV в. н.э. (по материалам Гераклейского полуострова) // Античные древности Северного Причерноморья. – К., 1988. – С.205. [110]
92. Кузищин В.И., Иванчик А.И. «Усадьба Василидов» в окрестностях Херсонеса Таврического // ВДИ. 1998. № 1. – С.211.
93. Там же. – С. 226-229 (рис. 14 на с. 229 – общий план-макет виллы).
94. Там же. – С. 230 (рис. 16 на с. 231).
95. Зубарь В.М. Херсонес Таврический в античную эпоху. – К., 1993. – С. 35.
96. Там же.
97. Там же. – С. 45.
98. Там же. – С. 111.
99. Борисова В.В. Могильник у высоты «Сахарная голова» (по раскопкам и разведкам 1951 и 1953 гг.) // ХСб. 5. – Симферополь, 1959. – С.190.

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ПОСТАНТИЧНОГО ГОРОДА В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Н.Н. Болгов (Белгород)

Последний период истории античного Северного Причерноморья в последнее время привлекает все большее внимание. В отношении основных центров античной цивилизации в регионе – Боспора и Херсонеса – уже достаточно долгое время разрабатывается концепция континуитета основных форм материальной и духовной культуры на протяжении конца III – VI вв.¹

Вместе с тем, в рамках данной проблематики необходимо обозначить один из аспектов, нуждающихся в особом осмыслении. Речь идет о постантичных городах² Северного Понта, которые пережили варварский разгром на раннем этапе Великого переселения народов, так или иначе возродились, но уже в несколько ином качестве. Для восточных провинций империи такой феномен, в отличие от западных, весьма редок. Мы можем его постулировать лишь для северной периферии региона.

Первым по времени постановки проблемы из городов Северного Причерноморья попал в данную категорию Танаис, расположенный на далекой периферии боспорского региона (раскопки и публикации Д.Б. Шелова). В последние годы к этому городу добавилась Ольвия. В общий контекст можно вписать и Тиру, которая всегда считалась для III-IV вв. варваризованным городком. Общими чертами для обоих последних городов являются: периферийность, удаленность от Боспора и Херсонеса, [111] варваризация после восстановления, относительная изолированность, политическая и экономическая зависимость скорее от варваров, чем от античных центров.